

Нестерова Александра Александровна

ВЕЧЕРНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1950-Х ГГ.

На материалах Тамбовской области раскрывается роль вечерней школы в борьбе с неграмотностью и малограмотностью в конце 1950-х годов. Показаны как огромные усилия, прилагаемые государственными, партийными и комсомольскими организациями в развитии вечернего образования, так и неудачи, противоречия в деятельности вечерних школ региона, позволяющие сделать вывод о неадекватности практики народного образования назревшим потребностям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 129-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

На материалах Тамбовской области раскрывается роль вечерней школы в борьбе с неграмотностью и малограмотностью в конце 1950-х годов. Показаны как огромные усилия, прилагаемые государственными, партийными и комсомольскими организациями в развитии вечернего образования, так и неудачи, противоречия в деятельности вечерних школ региона, позволяющие сделать вывод о неадекватности практики народного образования назревшим потребностям.

Ключевые слова и фразы: образование; неграмотность; всеобуч; молодежь; вечерняя школа; комсомол.

Нестерова Александра Александровна*Тамбовский государственный технический университет**nesterovaalexandra@yandex.ru***ВЕЧЕРНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1950-Х ГГ. ©**

В последние годы немало писалось об обстоятельствах достижения целей всеобуча в послевоенной России и роли в данном процессе вечерней школы, в том числе на материалах Тамбовской области [1-3; 6-8]. В данной статье ставится задача продолжить изучение проблемы и охарактеризовать ситуацию в системе вечернего образования региона в конце 1950-х годов.

В период вступления в научно-техническую революцию государство не могло не волновать не только наличие среди молодежи неграмотных, но и большое количество знающих лишь азы грамотности. В частности, в Тамбовской области в 1957 году 20 тыс. юношей и девушек окончило лишь начальную школу, 50% всей допризывной молодежи не имело семилетнего образования [5, д. 1337, л. 65]. Вечерние школы, в которых молодежь без отрыва от производства могла получить законченное среднее образование, были призваны сыграть главную роль в исправлении данной ситуации.

Но в реальности некоторые вечерние школы числились лишь на бумаге. Так, в 1956-1957 учебном году в Покрово-Марфинском районе Рязанская сельская школа прекратила свою работу через два дня после начала учебного года. Неожиданная проверка районного отдела народного образования и райкома ВЛКСМ выяснила, что в декабре 1956 г. прекратила свои занятия и Богословская вечерняя школа. На грани распада была и Бороздинская вечерняя школа, в которой из 17 человек, зачисленных в школу, обучалось только 4, да и те посещали школу изредка. Школа не была обеспечена учебниками по ряду предметов. Воспитательная работа отсутствовала [Там же, д. 1157, л. 12-13]. В результате работы, проведенной райкомом ВЛКСМ, в вечерние школы было вовлечено еще 8 человек. Но даже после этого в школах Покрово-Марфинского района в 1957 г. реально училось лишь 22 человека. Это при том, что в районе насчитывалось более 600 юношей и девушек, не имеющих начального и среднего образования. Во многих комсомольских организациях число комсомольцев, не имеющих семилетнего образования, превышало 50% [Там же, л. 13-14].

Даже по школам областного центра отсев в вечерних школах составил в 1957 г. 50%. Это привело к такому положению, что на каждого учителя в школах оказалось по 4-5 учащихся. Во многих школах количество учащихся равнялось количеству учителей. На вечерние школы области было выделено в 1957 г. более 4 млн рублей, но треть их не использовали [Там же, д. 1137, л. 67-68].

Народнохозяйственный план по вечерним школам традиционно не выполнялся. Не в полной мере использовала свои резервы даже областная комсомольская организация, заявлявшая о приоритете образовательных и воспитательных задач. На Первомайском механическом заводе комсомольская организация в начале 1958 г. насчитывала около 500 человек, 50% из них не имели среднего образования, но в вечерней школе училось только 7 комсомольцев [Там же, л. 72]. На пленуме Тамбовского обкома ВЛКСМ в июле 1957 г. директор школы рабочей молодежи г. Мичуринска Зуев вынужден был заявить: «Наши комсомольские работники заводов, фабрик, артелей не интересуются работой школ рабочей молодежи, не интересуются, кто и где учится» [Там же, л. 80]. Критически он отнесся и к докладам и отчетам обкомовских работников, которые много критиковали нижестоящие органы, но не могли назвать ни одного примера конкретного участия в шефстве над вечерними школами. Проведя анализ публикаций областной газеты «Комсомольское знамя», мы вынуждены признать, что и она вспоминала о проблемах вечерней школы лишь в период проведения областных мероприятий или выхода партийно-государственных документов, посвященных проблеме.

Тем не менее, нельзя оценивать работу комсомольских органов по шефству над вечерними школами однозначно негативно. Во всяком случае, права учащихся комсомольские органы защищали интенсивнее, чем профсоюзные. Именно комсомольская организация инициировала, например, профсоюзную защиту желающих учиться в вечерней школе молодых рабочих Жердевского маслозавода [Там же, л. 86]. Во многих первичных комсомольских организациях проходили собрания «Каждому колхознику — среднее образование», «Каждому, кто не имеет среднего образования, нужно учиться». На Тамбовском вагонно-ремонтном заводе комсомольцы и молодежь в 1958 г. даже приняли обязательство в ближайшие 2-3 года повысить общеобразовательный уровень всей молодежи до 10 классов [Там же, д. 1377, л. 48].

В 1959 г. в городах области дополнительно было открыто 4 вечерних школы и создано 4 консультационных пункта, открыты вечерние школы во всех районах. Получили отдельные здания вечерние школы в Котовске и Кирсанове [4, д. 11402, л. 87]. Всего в 1958-1959 учебном году в вечерних школах области обучалось 6714 человек, в 1959-1960 учебном году — 9852 человека (при плане в 10 510 человек) [Там же, д. 11402, л. 88, д. 11871, л. 192].

Во многих местах были организованы своеобразные подготовительные курсы для будущих учащихся вечерних школ. 2-3 часа в неделю с потенциальными учениками проводились занятия, которые позволяли определить уровень имеющихся знаний, чтобы затем направить учащегося в класс, который ему будет по силам. Кроме того, будущие ученики вечерних школ готовились на этих занятиях к вступительным экзаменам.

Некоторые школы совместно с предприятиями начали работу по производственному обучению и повышению профессиональной квалификации учащихся. В частности, в Кирсановской вечерней школе организовали факультативные занятия, где молодые рабочие получали знания по организации производства и технологии металла [Там же, д. 11871, л. 192]. В вечерней школе № 1 г. Тамбова издавался интересный журнал рабочей молодежи. В нем освещалась жизнь производства. Популярностью пользовались темы «Как я сочетаю учебу с производством», «Как учеба помогает повышать производительность труда» [5, д. 1137, л. 110].

В то же время по-прежнему не использовались должным образом выделенные ассигнования. В 1959 г. ассигнования по школам сельской молодежи были исполнены в области на 83,6%, а в Моршанском и Уметском районах — только на 1% [4, д. 11871, л. 193]. Отсев учащихся из школ сельской молодежи составил более 800 учащихся. В результате большого отсева учащихся и очень низкой посещаемости во многих районах школы и классы-комплекты распадались. В Ламском районе из 100 учащихся к концу учебного года осталось только 9. Распались Березовская, Новодеревенская, Сухмаловская и др. вечерние школы сельской молодежи [Там же, д. 11402, л. 88]. Большие цифры поступивших в вечерние школы рабочей молодежи, объявленные в начале учебного года, по итогам года тоже зачастую уже не могли радовать. В ряде школ отсеивалось до 90% рабочей молодежи [5, д. 1137, л. 113].

Комсомольская и профсоюзная организации оказывались часто бессильными в противостоянии с администрациями предприятий, халатно выполняющими постановление Совета Министров СССР от 5 ноября 1959 г. «О льготах для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства». Руководители предприятий и организаций зачастую не считались с тем, что рабочие учатся, посылали их в длительные командировки. Особенно неохотно шли навстречу желающим учиться молодым механизаторам и шоферам руководители МТС, автохозяйств. На Жердевском сахарном заводе из 62 начавших учиться в вечерней школе 35 бросили учебу, т.к. не могли посещать школу из-за сменности на работе. В целом по области посещаемость вечерних школ не превышала 30-40% [4, д. 11402, л. 94].

Ситуацию усугубляла кадровая политика. При комплектовании учительских коллективов районные отделы народного образования нередко направляли для работы в вечерние школы неподготовленных людей. В 1957 г. в вечерних школах области работало 269 учителей со среднепедагогическим и общим средним образованием, а более 10 учителей не имели и среднего образования [5, д. 1137, л. 73]. Постоянный контингент работающим в школе учителей не превышал 23% [Там же, л. 72]. Зачастую на педагогические и административные должности кадры в вечерние школы направлялись по «остаточному» принципу. Например, в 1959 г. директором вечерней школы № 5 г. Тамбова был назначен бывший руководитель средней школы № 34, уволенный с прежней работы за пьянство [4, д. 11871, л. 194].

К сожалению, приходится констатировать и низкое качество занятий во многих вечерних школах. Ряд директоров и учителей школ не знали даже о существовании новых рабочих программ для школ рабочей молодежи. В Озерской школе Никифоровского района учащиеся приходили на уроки без учебников, тетрадей и письменных принадлежностей [Там же, д. 11402, л. 96]. Учителя не учитывали специфики работы в школах взрослых, механически переносили методы работы из массовых школ [Там же, л. 97]. Все это отталкивало от школы рабочую и сельскую молодежь, в том числе и тех, кто хотел учиться.

Таким образом, несмотря на наличие немалых достижений в развитии системы вечернего образования, приходится констатировать ее заметное отставание в конце 1950-х гг. от потребностей советского общества.

Список литературы

1. **Беляев А. А., Бредихин В. Е., Слезин А. А.** Становление системы общего вечернего образования: роль комсомола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3. С. 23-28.
2. **Беляев А. А., Слезин А. А.** Роль комсомола в развитии системы учебных заведений трудовых резервов в первые годы после Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6. Ч. 3. С. 34-37.
3. **Ванин В. А., Слезин А. А.** ВЛКСМ — шеф вечерней школы (1953-1957 гг.) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2013. № 1. С. 218-223.
4. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области** (ГАСПИТО). Ф. П-1045. Оп. 1.
5. **ГАСПИТО.** Ф. П-1184. Оп. 1.
6. **Сажин Д. П.** Правовое содержание всеобщего в советский период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10. Ч. 2. С. 163-167.
7. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30-34.
8. **Слезин А. А., Олейников Д. М., Беляев А. А. и др.** Тамбовский комсомол: грани истории. 1946-1991. Тамбов: Юлис, 2010. 384 с.

EVENING EDUCATION IN TAMBOV REGION AT THE END OF THE 1950S

Nesterova Aleksandra Aleksandrovna

Tambov State Technical University

nesterovaalexandra@yandex.ru

Basing on the materials of Tambov region the evening school role in the struggle against illiteracy and semiliteracy at the end of the 1950s is revealed. The great efforts of state, party and Komsomol organizations in evening education development as well as failures and contradictions in the activity of regional evening schools are shown. It allows concluding that people's education practice was not sufficient for that period demands.

Key words and phrases: education; illiteracy; general compulsory education; youth; evening school; Komsomol.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье изложен анализ проблемы использования принудительного и так называемого «добровольно-принудительного» труда советских граждан при решении кадрового вопроса в процессе социалистической индустриализации на региональном уровне. Выделены несколько категорий рабочих кадров пенитенциарной системы Советского Союза по степени несвободы. Сделан вывод о формировании в СССР в 1930-1950-е гг. особого «рынка» бесплатной и относительно дешевой рабочей силы, используемой в необходимых государству отраслях и направлениях.

Ключевые слова и фразы: локальная история; индустриализация; «добровольно-принудительный» труд; пенитенциарная система; ГУЛАГ.

Нисковский Антон Анатольевич

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра

Уральского отделения Российской академии наук

vanryu@yandex.ru

**ТРУДОВЫЕ КАДРЫ СОВЕТСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
В РАМКАХ СИСТЕМЫ ГУЛАГА В КОМИ АССР[©]**

Исторически экономической моделью, позволявшей нашей стране преодолевать свою отсталость и решать важнейшие задачи как экономического, так и социального и политического характера, оказался мобилизационный тип развития, который предполагает систематическое обращение к чрезвычайным мерам для создания предпосылок выживания общества и всех его институтов. Характерным явлением одного из таких мобилизационных периодов в истории России являлось формирование особого механизма привлечения рабочей силы к стройкам социализма во времена советской индустриализации. Суть его заключалась в применении, с одной стороны, принудительного труда заключенных и спецпоселенцев, с другой – «свободных» людей, которые различными методами были привлечены к работе на необходимых государству фронтах. При этом и те, и другие использовались в рамках сталинской пенитенциарной системы.

Как известно, ГУЛАГ (Главное управление лагерей и мест заключения), являвшийся основным элементом пенитенциарной системы Советского Союза в 1930-1950-х гг., был одновременно важным звеном в структуре экономики страны [17, с. 67]. Организуемые в регионах исправительно-трудовые лагеря, спецпоселки и иные поселения имели своей основной целью промышленное освоение и развитие этих территорий. Также не секрет, что Коми АССР в тоталитарной политике государства занимала особое место, что выразилось в создании в этом крае самой крупной сети лагерей и спецпоселений на Европейском Северо-Востоке СССР и, пожалуй, по всей стране.

Здесь уместно отметить, что идея использования заключенных в решении программы экономического развития области возникла еще в начале 1920-х гг. и принадлежала заведующему Коми (Зырянского) отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР, известному деятелю Коми национального движения Д. А. Батиеву. Он обратился в Политическое бюро ЦК РКП(б) с докладной запиской, в которой предлагал организовать возле р. Ухты трудово-исполнительную колонию [16, с. 38].

В рамках начавшегося в конце 1920-х гг. процесса индустриализации местные власти в регионе планировали создать полный цикл обработки лесной продукции, включавший лесозаготовку, деревообработку, лесохимическое производство. С развитием этой отрасли промышленности постепенно выдвигалась бы добыча и переработка полезных ископаемых, открытых в это время на территории Коми края. Однако практически сразу было ясно, что наладить добычу и переработку собственными силами регион не мог – прежде всего